Луч лунного света проникал сквозь разбитое окно на бледное лицо женщины.

Женщина склонилась надок и слабо смотрела на умирающего младенца на руках.

— Дитя, мама не может больше держаться. Мама подвела тебя. Я не смогла обеспечить тебе полноценные роды. Похоже, ты тоже долго не протянешь. Мама уйдет первой. Я буду ждать тебя на дороге в небытие. Не бойся. Мать всегда будет с тобой.

Собрав все силы, она наклонилась и приникла губами ко лбу ребенка. Уголки ее рта изогнулись в улыбке, наполненной бесконечной тоской. Она закрыла глаза и опустила руки. Ее голова лежала на сене, а из уголков глаз текли слезы.

Ее грудь перестала вздыматься, а бледное лицо мгновенно стало пепельным.

Младенец, казалось, что-то почувствовал и издал слабый крик, словно пытаясь разбудить мать, чтобы люди снаружи услышали его и спасли их. К сожалению, никакого движения не последовало.

Возможно, из-за криков ребенка грудь женщины вздымалась и опускалась. Ее лицо покраснело, но все еще оставалось бледным.

Она медленно открыла глаза. Лишь на мгновение она растерялась, но тут же ее взгляд стал спокойным, ровным и мудрым.

Ее тело осталось в прежнем состоянии, а глаза спокойно смотрели вокруг незнакомым взглядом.

Хозяйка тела была уже мертва. Это был факт. Тогда кто же эта женщина?

Она была лучшей ученицей в известной школе XXI века. Внешне она была симпатичной, но внутри — очень жесткой женщиной.

А еще она была выдающимся агентом одной организации!

Была ночь, и это был лесной сарай! В этот момент она лежала на толстом слое соломы. Ночная температура была около десяти градусов по Цельсию, но на ней было лишь тонкое одеяло.

Ее тело было слабым, ее мучил голод, а нижняя часть тела испытывала дискомфорт. Что это было?

В тот момент, когда ее взгляд уже собирался перевести на ребенка на руках, она почувствовала головную боль.

Она плотно закрыла глаза и закусила губу, не издавая ни звука. Спустя некоторое время она открыла глаза и изобразила недоверчивое выражение.

Ее взгляд медленно переместился на пеленальную одежду. Под лунным светом она увидела младенца. Все его тело было красным, а кожа сморщенной. Он был маленьким, худым и сухим. Его дыхание было слабым, и казалось, что он вот-вот умрет.

Она не стала раздумывать и подсознательно закрыла глаза. Однако желаемого результата она не получила.

На ее лице появилось раздраженное выражение. Она почти забыла, что теперь трансмигрировала. Она больше не была ни лучшей студенткой знаменитого университета, ни нежной и милой девушкой, как все говорили, ни специальным агентом какой-либо организации.

Кстати говоря, это было немного забавно. После выполнения задания она вернулась как раз к выпускному экзамену в университете. После сдачи предмета она устала, поэтому легла на стол и задремала. А потом она необъяснимым образом оказалась здесь.

У нее не было времени думать о первоначальном владельце ее тела, как не было времени думать и о чем-либо еще. Самым важным на данный момент было спасти этого ребенка. Стояла холодная ночь, а они спали в лесном сарае. С их нынешним физическим состоянием это было очень опасно.

Раньше у нее на безымянном пальце левой руки было межпространственное кольцо. Поэтому она по привычке захотела привести своего ребенка в это пространство.

Она подняла левую руку под лунным светом и уставилась на свою черную, грязную и морщинистую ладонь, похожую на куриную лапу.

Она перевела взгляд на безымянный палец и убедилась, что кольца там нет. Она не желала сдаваться и жалела, что не может проделать дырку в безымянном пальце.

А как же межпространственное кольцо? Неужели она потеряла его во время трансмиграции?

Без него они были мертвы.

Уже собираясь сдать, она заметила слабый узор на смуглых пальцах.

В этот момент вся ее мизофобия исчезла. Она поднесла безымянный палец ко рту и сплюнула на него.

Затем она вытерла палец об одеяло. Старая грубая ткань оказалась полезной. Через несколько мгновений ее пальцы, похожие на куриные когти, побелели.

Когда она снова протянула руку и увидела знакомый узор, словно выгравированный на пальце, то усмехнулась.

Хорошо, старый друг, что ты еще здесь. Небеса не убили ее.

Она нежно поцеловала узор губами и вспомнила сцену, когда активировала его. Не раздумывая, она открыла рот и укусила палец.

Кровь хлынула наружу и впиталась в узор.

Кровососущий узор вспыхнул. Она поняла, что кольцо активировано.

Она быстро подхватила ребенка обеими руками и мысленно появилась в своем пространстве.

Пространство было размером с акр. В центре стоял дом, а все остальное было заставлено большими полками. На них стояли всевозможные предметы, ряд за рядом, аккуратно расставленные. Это были ее коллекции.

Отлично, они все здесь. Боже, спасибо, что не отказался от нее!

Сейчас она полагалась на свою силу воли, чтобы поддержать свое тело. Это тело уже было стрелой в конце своего полета, и ребенок был таким же.

В комнате стояли кровать, шкаф, книжная полка, письменный стол, на стене висели всевозможные виды современного оружия.

Не обращая внимания на все это, она осторожно положила ребенка на кровать. Затем она порылась на полке.

Сухое молоко, миски, горячая вода и маленькие ложки. Она быстро взяла их и сразу же заварила большую миску молока, поднеся ее к кровати.

Она сделала глоток молока. Оно не было ни горячим, ни холодным, поэтому она осторожно зачерпнула ложку и аккуратно поднесла ее ко рту малыша.

Наклонившись, она медленно влила молоко в его слегка приоткрытый рот.

Она с облегчением вздохнула, наблюдая за тем, как малыш глотает. Она боялась, что недоношенный ребенок не сможет глотать, поэтому кормила его понемногу.

Новорожденных нельзя кормить слишком часто. Увидев, что этого достаточно, она одним глотком выпила оставшееся в миске молоко.

Ребенок, казалось, уснул, и его дыхание было нормальным. Она протянула руку, чтобы потрогать лоб малыша, — температура была нормальной!

Температура в помещении была подходящей. Она надеялась, что сможет выжить.

Закончив с малышом, она подумала о себе.

Она снова подошла к полке и нашла несколько готовых к употреблению продуктов. Она уселась на место, открыла упаковку и отчаянно запихнула еду в рот, не заботясь о том, что руки испачканы.

Тело умирало от голода. Если бы не тот факт, что ей нужно было сначала позаботиться о ребенке, она бы уже давно упала в обморок.

К счастью, накормив ребенка, она выпила почти целую миску молока, что придало ей сил для поисков пищи.

Насытившись наполовину, она замедлила шаг и, пока ела, разбиралась с воспоминаниями в своем мозгу.

Ее первоначальной владелицей была Цяо Май, и она вышла замуж и вошла в семью Тянь из деревни Цветущих персиков. В семье Тянь было три сына и одна дочь, и все они были женаты.

Цяо Май вышла замуж за младшего сына, Тянь Саньчжуана. Вскоре после свадьбы Тянь Саньчжуан отправился служить в армию. Когда он был рядом, жизнь Цяо Май была лучше.

Как только он уехал, Цяо Май пришлось жить в аду.

У них с Тянь Саньчжуаном была общая комната, но с тех пор как муж ушел, свекровь заставила ее жить в лесном сарае.

Пустую комнату отдали старшему внуку, старшему сыну первой ветви.

Неважно, зима или лето, у нее было только рваное одеяло, которым она укрывалась. У нее не было даже подушки.

Ей приходилось вставать до рассвета, кормить свиней и кур, убирать во дворе. Она не могла есть за столом и могла только сидеть на корточках во дворе, чтобы выпить миску риса или супа с лапшой.

В остальное время она рубила дрова, косила траву, копала дикие овощи и ходила в поле. К счастью, ей не приходилось выполнять работу на кухне. В противном случае она бы измучилась до смерти.

Не то чтобы семья Тянь была доброй, просто свекровь боялась, что она будет воровать еду. В семье Тянь к Цяо Май относились хуже, чем к служанке.

Через месяц после отъезда Тянь Саньчжуана у нее началась утренняя тошнота. Любой проницательный человек мог бы сказать, что она беременна, но семья Тянь делала вид, что не замечает этого, и продолжала приказывать ей, как обычно.

Они заставляли ее работать, а также ругали без причины, говоря, что ребенок в ее животе — бастард, а не ребенок Тянь Саньчжуана.

Короче говоря, когда они злились, то выплескивали злость на нее и говорили все, что им было неприятно.

Чтобы защитить ребенка в своем животе, Цяо Май молчала и просто работала.